

К проблеме страхования органов хозяйственных обществ в России.

Научный руководитель – Крылов Вадим

Бареев Руслан Рафаилович

Студент (бакалавр)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Юридический факультет им. М.М. Сперанского, Кафедра предпринимательского и корпоративного права, Москва, Россия
E-mail: bareev.law@yandex.ru

В последнее десятилетие в российском законодательстве наметилась отчетливая тенденция к усилению ответственности членов органов управления юридических лиц. Развитие данной практики может привести к тому, что перспективные, талантливые менеджеры будут неохотно становиться во главу компании, не желая нести связанные с этой деятельностью риски.

Данный ущерб, наносимый обществу, его участникам, контрагентам, может быть причинен, как с умыслом, так и в порядке обычной деятельности менеджера. В связи с рисками затруднения деятельности или ликвидации общества в силу понесенных больших убытков, а также нарушений со стороны единоличных исполнительных органов, в западном правовом порядке используется процедура (D&O – страхование) – страхование ответственности директоров и должностных лиц. С помощью данного полиса можно застраховать ответственность органов управления компании перед владельцами, акционерами, инвесторами и третьими лицами. На данный момент данная конструкция страхования приобретает большую популярность, с каждым годом количество заключаемых договоров растет.

В российском законодательстве страхование органов хозяйственных обществ, как самостоятельный вид страхования отсутствует, что влечет за собой ряд барьеров для применения, связанных с правовыми пробелами в законе. Складывающаяся практика взыскания выплат по страховому договору показывает отрицательную тенденцию, суды отказываются удовлетворять требования страховщиков. Рассмотрим основные проблемы, препятствующие эффективной работе данной страховой конструкции.

1. Полис D&O представляет собой комбинированный вид страхования, поскольку покрывает риски предъявления требований к директору, а также риски несения расходов на защиту общества. В основном риск предъявления претензии относят к виду страхования ответственности за причинение вреда третьим лицам (ст. 931 ГК РФ), а страхование расходов относят к виду страхования финансовых рисков. Исходя из данной конструкции суды отказывают в осуществлении выплаты, так как страхователь лишается права требования выплаты согласно п. 3 ст. 931 ГК РФ [1].

В связи с этой проблемой страхователи начали прибегать исключительно к страхованию финансовых рисков (пп. 23 п. 1 ст. 32.9 ЗоСД), так как такие договоры ограничены лишь общими правилами регулирования страховых отношений, имеющихся в российском законодательстве [2]. Тем не менее, суды самостоятельно трактуют данный вид страхования, зачастую применяя нормы ГК РФ, что влечет за собой последующую недействительность договора [3].

2. Период страхования в российском законодательстве противоречит природе полиса D&O. В действующем законодательстве существенным условием договора страхования является его период, в течение которого произошедшие события могут квалифицироваться как страховые случаи (пп. 4 п.1 ст. 942 ГК РФ). В свою очередь полисы D&O предполагают, что расходы могут возникать как раньше периода страхования, так и после него. Данное ограничение противоречит конструкции страхования органов хозяйственных обществ,

так как причинение убытков может возникнуть через длительный срок, в особенности при привлечении менеджера к субсидиарной ответственности. Именно поэтому зарубежная практика пришла к тому, что временное ограничение устанавливается для периода подачи претензии, а не для страхового периода.

3. Затруднением для данного вида страхования является вопрос уменьшения убытков, причиненных страховым случаем. Согласно ст. 962 ГК РФ страхователь, предъявивший требования к застрахованному лицу, должен принимать меры к уменьшению ответственности застрахованного лица. Данное императивное требование противоречит природе полиса D&O. Безусловно, покрытие некоторых расходов застрахованного лица, связанных с предъявлением претензии, можно квалифицировать, как расходы, понесенные в порядке п. 2 ст. 962 ГК РФ, и в данном случае соответствие данного вида страхования было бы обеспечено, но поскольку существуют иные виды расходов, покрываемые по второму виду страхования, такая квалификация невозможна. Например, расходы на услуги, связанные со связями с общественностью.

В конечном счете страхователь не заинтересован в заключении полиса D&O, так как отсутствует распространение покрытия на часть некоторых расходов, которые он несет в результате страхования убытков, связанных с предъявлением претензии.

Вопрос страхования органов хозяйственных обществ давно обсуждается в научном сообществе, предпринимался ряд попыток урегулирования данной проблемы, однако, успех не был достигнут. Так, Минэкономразвития предлагал внести изменения в законы о хозяйственных обществах, которые бы позволили заключать полисы D&O, но в предложенном ими проекте не были решены проблемы, связанные с препятствиями, существующими в страховом законодательстве [4].

Предполагается, что для решения действующего пробела в законодательстве необходимо ввести специальные нормы страхования в законы о хозяйственных обществах с учетом урегулирования изложенных выше проблем. Также интересной представляется возможность использования конструкции страхования, закреплённой в Кодексе морского мореплавания, которое строится на диспозитивной основе, что позволяет сторонам устанавливать свои условия.

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс»
- 2) Закон РФ "Об организации страхового дела в Российской Федерации" от 27.11.1992 N 4015-1 // СПС «КонсультантПлюс»
- 3) Определение СКЭС ВС РФ от 25.06.2021 № 305-ЭС21-11558 // СПС «КонсультантПлюс»
- 4) Проект Федерального закона "О внесении изменений в федеральные законы "Об акционерных обществах" и "Об обществах с ограниченной ответственностью" в части законодательного закрепления возможности хозяйственных обществ страховать за свой счет имущественную ответственность членов органов управления, а также иных лиц" (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 04/13/02-21/00113427) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20.02.2021)